

Немного помолчав, Ань Ран осторожно спросила:

— А как же та женщина? — Она ещё помнила, что та прямо заявила, что Чэн Сян последует за ней в США!

Линь Ли скривила губы:

— Та женщина – детская возлюбленная Чэн Сяна. До университета они всё время были вместе. Чэн Сян влюбился в неё с малых лет, его самой большой мечтой было жениться на ней, когда он вырастет. Но он знал, что это только его собственные чувства, потому что Сяо Сяо относилась к нему лишь как к брату. Сяо Сяо всегда нравился другой парень, с которым они втроём росли вместе. Когда они поступили в университет, Сяо Сяо с тем другим юношей объявили о своих отношениях семье и друзьям. Поскольку их родители были друзьями, все благословили их союз, в том числе и Чэн Сян. В итоге Сяо Сяо с тем мужчиной уехали в США, как и планировали, а Чэн Сян остался и поступил в наш университет.

Ань Ран молча слушала, не перебивая.

Линь Ли сделала глоток воды:

— На самом деле я всегда знала, что в его сердце таится тень, и была уверена, что для него я всего лишь замена той тени. Но мне было всё равно. Я действительно любила его, правда любила. Меня не смущало, что он настаивал, чтобы я не стригла волосы, никогда не красила их и сохраняла их черными, как смоль. Меня не беспокоило, когда он подолгу смотрел на мои волосы, гладил их и просто улыбался, представляя в своём воображении другую женщину с длинными черными волосами.

Линь Ли продолжила:

— Но он на самом деле хорошо относился ко мне все эти годы, настолько хорошо, что я почти забыла, что являюсь для него всего лишь заменой кого-то другого.

— Линь Ли, как ты можешь быть такой глупышкой, — сердце Ань Ран сжалось от жалости к подруге.

Линь Ли подняла взгляд, решительно сдерживая слезы, и покачала головой:

— Я не чувствую себя обманутой. Он никогда не давал мне повода считать, что я хуже других. За все годы, что мы были вместе, я чувствовала, что он любит меня. Когда он обнимал меня, нежно произнося мое имя, я ощущала его любовь. Я знаю, он не был ко мне равнодушен. Он действительно любил меня.

— Если он любит тебя, то почему связался с той женщиной? — не выдержала Ань Ран. — Неважно, что было в прошлом, важно настоящее. Если он любит тебя, то почему вернулся к Сяо Сяо, когда она объявилась? Тем более ты ждешь от него ребенка, и вы уже почти поженились!

— Он просто заботится о ней. Сяо Сяо... Сяо Сяо многое вынесла в Америке. Тот мужчина, с которым они выросли, бросил её ради другой женщины, тоже китайки-студентки из-за границы. А Сяо Сяо к тому времени уже ждала от него ребенка. Когда вы встретили их в больнице, Сяо Сяо только что выписалась оттуда из-за нестабильного эмоционального состояния. А её родители несколько лет назад переехали в Канаду, так что кроме Чэн Сяна у неё здесь никого нет, — рассказала Линь Ли то, что поведал ей Чэн Сян.

— Линь Ли, ты обманываешь саму себя! — в глазах Ань Ран заблестели слезы.

Всхлипнув, Линь Ли громко рассмеялась и покачала головой:

— Я выбираю верить ему и дать нам с ним еще один шанс. — Слезы безудержно хлынули из её глаз. — Ань Ран, я была с ним десять лет, не один-два года. Сколько в жизни человека таких десятилетий? Нам уже по двадцать восемь в этом году. Десять лет назад мы даже не понимали, что такое любовь. До восемнадцати мы жили, окруженные родительской любовью. А после восемнадцати, в эти десять лет, я отдавала ему всю свою любовь. Ты можешь сказать, что я слишком много сил и чувств вложила в этого мужчину. Но как я могу вот так запросто взять все обратно? Я просто не знаю, как мне это сделать.

Ань Ран смотрела на нее с заплаканным лицом, приоткрыв рот, но не находила слов. Она была свидетельницей того пути, который Чэн Сян и Линь Ли прошли за эти десять лет, и остро осознавала, сколько сил и труда вложила Линь Ли в их отношения.

— Линь Ли, ты такая глупышка, — только и смогла выговорить Ань Ран, сочувствуя ее безграничной любви.

Линь Ли улыбнулась сквозь слезы:

— Позволь мне оставаться глупышкой еще разок. Но не волнуйся, в этот раз я не пострадаю. Хуже уже некуда, мы всё равно поженимся, ведь у нас будет ребенок. Чэн Сян ответственный человек.

Ань Ран посмотрела на нее, взяла салфетку со стола.

— И оно того стоит?

Линь Ли кивнула, а затем кивнула снова:

— Да!

Ань Ран замолчала, кивнув в ответ. Она боялась причинить Линь Ли ещё больше боли и решила сменить тему. Вытерла слезы, взяла палочки и натянуто улыбнулась:

— Давай есть, а потом пойдем примерять свадебные платья.

Линь Ли кивнула и рассмеялась сквозь слезы.

Ань Ран тоже попыталась улыбнуться, но слезы снова хлынули из глаз. Она могла лишь надеяться, что слова Чэн Сяна были правдой и Линь Ли больше не придется страдать.

Из множества заказанных блюд они едва притронулись к еде. У Линь Ли совсем не было аппетита, она лишь выпила немного овощного супа, что совершенно не походило на ее прежние аппетиты.

Ань Ран беспокоилась за нее, но решила не настаивать. Она попросила принести стакан молока, но Линь Ли лишь помотала головой, показывая, что не может проглотить ни крошки.

В этот раз Ань Ран не отступила:

— Даже если сама не хочешь есть, подумай о ребенке в животике. Уверена, ты не хочешь морить его голодом?

Некоторое время Линь Ли колебалась, а затем все-таки выпила молоко, будто принимая горькое лекарство.

Покинув ресторан, они сразу отправились в свадебный салон, где Линь Ли заранее записалась на примерку.

Визажист с упреком поглядывала на них, продолжая спрашивать, что случилось с их глазами.

Ань Ран отговорила, что они вчера слишком много пили воды, отсюда и опухшие веки с утра. Они думали, что распухлость скоро спадет, но она никак не желала сходить.

Визажист недоверчиво смотрела на них, но в конце концов перестала расспрашивать. Она усадила Линь Ли перед зеркалом, внимательно изучила ее лицо, а затем принялась наносить макияж, приговаривая:

— В следующий раз перед свадьбой ты должна запомнить – ни капли воды не пить и ни в коем случае не плакать.

...ведь после слез глаза пухнут, как сейчас. Хочешь пугать народ на собственной свадьбе? Хорошо хоть это всего лишь примерка. А в следующий раз будет самое важное событие в жизни, в этот день ты должна выглядеть красавицей, верно?

Ань Ран улыбнулась и кивнула, пообещав быть внимательнее.

После макияжа ассистентка салона уже приготовила выбранное Линь Ли платье и убрала его в примерочную.

Линь Ли нервничала и то и дело посматривала на Ань Ран, прежде чем войти за занавес. Ань Ран ободряюще кивнула ей. Раз уж Линь Ли решила еще раз совершить глупость, пусть

доведет ее до предела! Раз она вознамерилась притвориться, будто не замечает лжи этого мужчины, пусть позволит ему обмануть ее в последний раз, на всю оставшуюся жизнь!

Линь Ли появилась из-за широкой шторы в платье, хвост которого поправляла ассистентка салона. Вместе с макияжем она выглядела истинной аристократкой, принцессой! Это платье было сшито на заказ: лиф без бретелей открывал прекрасные ключицы Линь Ли, великолепная кружевная отделка спускалась от плеч к плечам; талия была расширена для живота, но при этом подчеркивала изгибы невесты. Верхняя часть была украшена кружевными цветочными узорами. Дизайн был классическим, без излишеств.

Линь Ли застенчиво посмотрела на Ань Ран, словно спрашивая: "Красиво?"

Ань Ран не сдержала слез:

- Очень красиво... Ты прекрасна, Линь Ли.

Ань Жань кивнула, улыбаясь и показывая большой палец вверх, затем из ящика для аксессуаров за ее спиной достала немного украшений и диадему. Надев на Линь Ли диадему и ожерелье, она встала у нее за спиной, глядя в зеркало перед ними, и прошептала:

— Это великолепно, наша Линь Ли должна быть самой прекрасной невестой на свете.

Линь Ли посмотрела на свое отражение в зеркале, ее улыбка сияла от счастья. Они провели весь день в свадебном салоне. Линь Ли примерила еще два платья и одно чонгсам, чонгсам оказался немного свободным, поэтому они попросили подогнать его к свадьбе. Ань Жань также примерила платье подружки невесты, которое тоже оказалось свободным, и его должны были подогнать вместе с чонгсамом.

К тому времени, как они вышли из свадебного салона, было почти четыре часа дня. Поскольку они почти ничего не ели на обед, Ань Жань предложила зайти в ближайшее кафе на чай. Линь Ли совсем не хотелось есть, и она уже собиралась отказаться, но Ань Жань пристально посмотрела на нее. В конце концов, слегка поглаживая все еще плоский живот, Линь Ли присоединилась к ней в кафе.

Снова усевшись у окна, они заняли любимые у окна места. Ань Жань заказала для Линь Ли теплое молоко, а для себя – молочный чай. Она также заказала пирожные на десерт. У Линь Ли совсем не было аппетита, но по настоянию Ань Жань она съела большую порцию пирожного. Как только она положила вилку, ей пришлось срочно бежать в уборную, прикрывая рот руками.

Ань Жань вздохнула, беспомощно разведя руками — что тут поделаешь, когда Линь Ли несчастна, она бессознательно отказывается от еды. Даже если она съест много, она все вытошнит. С этим ничего не поделать.

Едва она об этом подумала, как в уголке стола раздался стук, Ань Жань подняла взгляд и увидела улыбающуюся Тун Сяо Цзе.

— Какая неожиданная встреча, госпожа Су, — произнесла она и села напротив.

Ань Жань окинула ее взглядом и поджала губы:

— Госпожа Тун.

Тун Сяо Цзе слегка нахмурилась, а затем снова улыбнулась:

— Я больше привыкла, когда меня называют госпожа Мо.

Ань Жань натянуто улыбнулась:

— Тогда, госпожа Мо, я просто хочу сказать вам, что место, на котором вы сидите, уже занято.

Тун Сяо Цзе кивнула в сторону Ань Жань:

— Ох, правда? — Она встала, улыбаясь. — Я просто зашла поприветствовать госпожу Су, а теперь, когда это сделано, я пойду. Госпожа Су, не торопитесь.

Ань Жань кивнула, сохраняя бесстрастное выражение лица.

Тун Сяо Цзе улыбнулась, повернулась и направилась в частную комнату в глубине зала.

В этот момент мимо прошла Линь Ли, обернулась и бросила второй взгляд:

— Это Тун Сяо Цзе? Что она здесь делает?

Ань Жань кивнула:

— Понятия не имею, она сказала, что зашла меня поприветствовать.

— Сумасшедшая стерва, — тихо выругалась Линь Ли.

Ань Жань рассмеялась:

— Пойдем, я отвезу тебя домой.

Линь Ли покачала головой:

— Не нужно, Чэн Сян только что позвонил, он скоро заедет за мной.

Ань Жань ничего не ответила, только кивнула.

Они еще некоторое время просидели в кафе. Через несколько минут приехал Чэн Сян, припарковав машину, как обычно, снаружи. Он вышел, помахал Линь Ли. Такая знакомая сцена, но на этот раз Линь Ли не ответила ему так же, как в прошлый раз, она только слабо улыбнулась, кивнула ему, взяла сумочку и направилась к выходу.

Ань Жань не вышла вместе с Линь Ли, она только наблюдала, как они сели в машину и уехали. Она не была уверена, правильное ли решение приняла Линь Ли. Она лишь надеялась, что Линь Ли не пожалеет об этом и не причинит себе еще больше боли.

<http://tl.rulate.ru/book/9018/4095378>